ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79
Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79
Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

9. Kramer, M. (2003) Rights and Restraints in Russia's Criminal Justice System: Preliminary Results of the New Criminal Procedural Code. *PONARS Policy Memo*. 289. pp. 1–6.
10. Seyyed, J.E. & Mahdi, Sh. (2016) Public Interest in Criminal Procedure and Its Challenges: An Attitude toward Iranian Criminal Law. *Journal of Politics and Law*. 9(5). pp. 1–14. DOI: 10.5539/jpl.v9n5p1

DOI: 10.17223/9785946217637/19

Г.В. Стародубова

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ

В статье анализируется роль субъективного фактора в осуществлении функции обвинения участниками уголовного процесса. Предлагается авторское определение субъективного фактора в уголовном процессе как осознанной деятельности участников уголовного судопроизводства, направленной на возникновение, изменение либо прекращение уголовно-процессуальных правоотношений. Приводятся примеры действия субъективного фактора в типичных процессуальных ситуациях в ходе расследования уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, субъективный фактор, обвинение, правоотношение, субъект уголовного судопроизводства.

Производство по уголовному делу осуществляется участниками уголовного процесса, наделенными законом соответствующими полномочиями. Ориентируясь на его назначение, следователь, дознаватель и др. реализуют предоставленные им права в рамках общей конституционной обязанности расследования преступлений. Конституционный характер такой обязанности вытекает из положений ст. 2 Конституции РФ, которая называя человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на государство обязанность не только соблюдать их, но и защищать.

Государство, как форма организации общества, признает своим долгом обеспечивать правопорядок, предотвращать нарушения закона, включая наиболее опасные из них – преступления. Государство осуществляет принятые на себя обязанности посредством использования комплекса «инструментов», среди которых важное место зани-

мает уголовный процесс. Его социальное предназначение состоит в предоставлении возможности отсекаать «патологию» в виде преступного поведения и способствовать предотвращению такого поведения путем установления эффективных механизмов процессуальной деятельности. При этом данная деятельность должна учитывать всё те же конституционно ценные права и свободы человека, вовлекаемого в орбиту уголовного судопроизводства.

Участники уголовного судопроизводства совершают процессуальные действия на основании закона и в установленном законом порядке. При этом уголовно-процессуальная деятельность не является бессистемным механическим сложением единичных разрозненных действий ее субъектов. Уголовно-процессуальная деятельность является организованной и упорядоченной, прежде всего, благодаря ее нормативной основе. Она является целенаправленной, что определяется назначением уголовного судопроизводства, задачами и/или интересами конкретных субъектов. При этом их деятельность должна осуществляться строго в соответствии с теми моделями поведения, которые закреплены в УПК РФ, хотя тип правового регулирования процессуальных возможностей участников будет различаться в зависимости от того, обладают ли они правом использовать принудительную силу государства.

Если речь идет о должностных лицах государственных органов, то они преимущественно могут воспроизводить только ту модель поведения, которая им прямо разрешена законом. Все остальные варианты действий и решений считаются запрещенными или требуют специального разрешения. УПК РФ, закрепляя их процессуальный статус, определяет ограниченный объем полномочий. Выходящее за пределы компетенции таких субъектов не допускается. Основой правового регулирования их деятельности являются нормативно детализированные дозволения, моделирующие поведение участника уголовного процесса, в производстве которого находится уголовное дело. В таком случае применяется правовая формула: «запрещено всё, кроме прямо разрешенного» [1. С. 271].

Иначе обстоит дело с невластными участниками уголовного судопроизводства. Таким субъектам в целях защиты своих прав и интересов предоставляется возможность выбирать варианты поведения, кроме тех, которые напрямую обозначены как запрещенные. В основе правового регулирования их участия в уголовном судопроизводстве

лежат дозволения в сочетании с четко прописанными в УПК РФ запретами. При этом круг допустимых вариантов не ограничен: «разрешено всё то, что прямо не запрещено законом» [1. С. 271]. Границы свободы таких субъектов значительно шире, чем у участников, наделенных государственно-властными полномочиями.

Тем не менее, уголовный процесс – это, прежде всего, основанная на законе деятельность должностных лиц органов предварительного расследования, хотя и не исчерпывается ею. Задача уголовно-процессуального закона или, как писал А.Я. Вышинский, «уголовно-процессуальная задача – внести в дело применения материальных законов известный порядок, известную систему, устранить произвол, личное усмотрение, своеволие» [2. С. 987].

Однако вряд ли возможно полностью исключить усмотрение следователя, дознавателя, прокурора, поскольку вряд ли возможно казуистически урегулировать их поведение абсолютно во всех процессуальных ситуациях. В этой связи объективная нормативная основа уголовного процесса не может исключить субъективный фактор в правоприменении, который в уголовном процессе мы определяем как осознанную деятельность участников уголовного судопроизводства, направленную на возникновение, изменение либо прекращение уголовно-процессуальных отношений.

Особый интерес для нашего исследования представляют те действия и решения в структуре уголовно-процессуальной деятельности, которые совершаются и принимаются следователем, дознавателем, прокурором по их усмотрению, руководствуясь внутренним убеждением, что сопряжено с выбором решения из числа нескольких допустимых.

На внутреннее убеждение законодатель указывает в ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Не вдаваясь в вопрос о том, что необходимо включать в «объем» внутреннего убеждения, отметим связь убежденности субъекта доказывания в правильности своих выводов и его деятельности. П.А. Лупинская совершенно верно указала, что «внутреннее убеждение как итог оценки доказательств(а) означает знание, веру в правильность этого знания и волевой стимул, побуждающий к определенным прак-

тическим действия» [3. С. 173]. Таким образом, формирование внутреннего убеждения предваряет деятельность участников уголовного судопроизводства, направленную на возникновение, изменение или прекращение существующих уголовно-процессуальных отношений, которую мы обозначаем как субъективный фактор.

Однако возникает вопрос, всегда ли решение принимается исключительно на основании уверенности в правильности выводов об обстоятельствах уголовного дела? Думается, что нет. Отличительной чертой такого явления как субъективный фактор является целеполагание. Именно цель субъекта уголовно-процессуальной деятельности в конкретной процессуальной ситуации может входить в противоречие с его внутренним убеждением. Отказывая в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением сторон и направляя это дело с обвинительным заключением прокурору, следователь руководствуется не выводом, к примеру, о вынужденности примирения, а будущими статистическими показателями. Или же имея полностью сформированное убеждение о виновности обвиняемого в совершении преступления и собрав «по горячим следам» в первые дни предварительного следствия доказательства, необходимые и достаточные для установления обстоятельств, которые составляют предмет доказывания, следователь, как правило, не торопится оперативно направить уголовное дело с обвинительным заключением прокурору, а дожидается истечения двухмесячного срока, определенного законодателем. Причиной тому является желание «отсрочить» распределение ему в производство нового уголовного дела или дел. В приведенных примерах ярко видна роль именно субъективного фактора, а не законодательных механизмов или объективных жизненных обстоятельств.

Уголовно-процессуальная деятельность, направленная на изобличение лица или лиц в совершении преступления, на всем протяжении не свободна от ситуаций, в которых имеет место необъективность и односторонность в расследовании уголовного дела. Описанные выше ситуации являются примерами проявления обвинительного уклона, который можно проследить в деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование.

Каким образом можно раскрыть сущность и содержания данного негативного явления в правоприменении? Уклон в словарном толковании есть отклонение, отход от основной правильной линии во взглядах [4. С. 829–830]. Обвинительный уклон предполагает откло-

нение, отход от правильной линии в сторону обвинения. Направление отклонения указано уже в наименовании явления. Остается определить, какая линия является правильной, отход от чего предполагает обвинительный уклон с отрицательной коннотацией.

В научных работах проводится анализ содержания этого феномена – обвинительного уклона, приводятся примеры его проявления.

Обвинительный уклон понимается И.Б. Михайловской как игнорирование сведений, свидетельствующих о невиновности либо меньшей степени виновности обвиняемого, неадекватная оценка собранных доказательств и т.д. [5. С. 4]. Л.А. Воскобитова указывает, что «суть его в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованиям всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу» [6. С. 458]. А.Д. Назаров пришел к выводу, что «в самом общем виде обвинительный уклон заключается в игнорировании следователями, прокурорами и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты» [7. С. 150]. М.О. Баев и О.Я. Баев отмечают категорическую недопустимость обвинительного уклона, понимаемого ими как деятельность субъектов уголовного преследования, суда, состоящую в отказе формировать доказательства, оправдывающие или смягчающие ответственность обвиняемого, в воспрепятствовании предоставлению доказательств стороной защиты и/или игнорировании наличия таких доказательств при обосновании соответствующего итогового решения по уголовному делу [8. С. 212–213]. Авторы, исследовавшие данную проблему, единодушны в выводе о том, что обвинительный уклон проявляется в единственном обвинительном векторе действий участников, осуществляющих уголовное преследование, связан с игнорированием аргументов стороны защиты.

Следователь, дознаватель в ходе расследования преступления и прокурор при осуществлении процессуального контроля и поддержании государственного обвинения игнорируют противоречия в версии о причастности обвиняемого к совершению преступления, фактически препятствуют появлению в деле доказательств, оправдывающего обвиняемого полностью или в какой-то части, на которые указывает сторона защиты и т.п.

Деятельность участников уголовного процесса, выполняющих от лица государства функцию уголовного преследования или обвинения, особое социальное значение приобретает благодаря ее объективности. Именно объективность следователя, дознавателя, прокурора в исследовании доказательств и установлении обстоятельств преступления во многом обеспечивает защиту личности от необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Объективность исследования обстоятельств по делу предполагает, что следователь, дознаватель, прокурор осуществляют процессуальные действия и принимают решения, основываясь исключительно на собранных доказательствах, непредвзято, не имея никакой личной заинтересованности в исходе дела [9. С. 51]. Не меньшее значение, чем решение задачи неотвратимости привлечения к уголовной ответственности, тесно связанной с воспитанием общества и превенцией правонарушений, имеет механизм привлечения к ней, наглядно показывающий справедливость процедуры и объективность выводов. Обвинительным уклоном является отклонение именно от объективности в действиях и решениях следователя, дознавателя, прокурора при доказывании виновности конкретного лица в уголовно наказуемом деянии.

Однако нельзя упускать из вида органическую связь объективности в установлении обстоятельств преступления со всесторонностью и полнотой данной деятельности. Всесторонность исследования обстоятельств дела означает проверку и оценку всех возможных выдвинутых по делу версий, исследование как изобличающих, так и оправдывающих подозреваемого, обвиняемого обстоятельств. Полное исследование обстоятельств дела означает исследование всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания [9. С. 51]. Именно эти качества данной деятельности в совокупности не должны позволять следователю, дознавателю и прокурору ориентироваться только на одну, даже наиболее вероятную и правдоподобную версию, игнорировать варианты, предлагаемые стороной защиты и обосновываемые ею.

Предотвращению проявления субъективного фактора в негативном аспекте должно способствовать чувство нравственной ответственности субъектов, в производстве которых находится уголовное дело, за принимаемые по нему решения. Комплексный подход к изучению данного явления, внутреннего убеждения и других тесно связанных с личностью правоприменителя сторон производства по уголовным делам способствует их объективной оценке с учетом назна-

чения уголовного процесса в масштабах многоплановой правоохранительной функции государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 271.
2. Вышинский А.Я. Доказательство // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучки. М., 1925–1926. Т. 1. С. 987.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 173.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2004. С. 829–830.
5. Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 4.
6. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.
7. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 150.
8. Баев М.О., Баев О.Я. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 212–213.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина. М., 1999. С. 51.

SUBJECTIVE FACTOR IN THE SCOPE OF THE PROSECUTION FUNCTION IN CRIMINAL PROCEDURE

Galina V. Starodubova, Voronezh State University, Russian Federation). E-mail: gv_starodubova@mail.ru

Keywords: criminal procedure, subjective factor, accusation, legal relation, subject of criminal proceedings.

DOI: 10.17223/9785946217637/19

The paper analyzes the role of the subjective factor in the implementation of the prosecution function by participants in criminal proceedings. The aim of the study is to identify the subjective aspects of the manner the subjects of criminal procedure implement their powers and also to comprehensively examine their manifestations and influence on both intermediate and final results of the procedure. The dialectical method,

analysis and synthesis, induction and deduction are used as bases to reveal the criminal proceedings certain elements that are closely related to the law enforcer's personality. It is concluded that to completely eliminate the discretion of investigator, interrogating officer and prosecutor is hardly possible, since it is hardly possible to casuistically regulate their behavior in all the procedural situations bar none. In this regard, the objective regulatory basis of criminal procedure cannot deliver law enforcement from the subjective factor, which is defined in the scope of criminal procedure as a conscious activity of the participants in criminal proceedings aimed at emergence, change or termination of certain criminal procedure relations. The effect of this subjective factor in typical procedural situations during the investigation of criminal cases is represented on the examples of deciding whether to terminate a criminal case in regard with the reconciliation of the parties or deciding about the end of the preliminary investigation, and so on. Such a negative procedural phenomenon as an accusatory bias in the activities of investigator, interrogating officer and prosecutor when performing the function of criminal prosecution is analyzed as well. So, the investigator and the interrogating officer during the investigation of the crime, as well as the prosecutor during the procedural control and maintenance of the public prosecution, ignore contradictions in the version of the accused person's involvement in the offence, impede the appearance in the case of evidence referred to by the defense and justifying the defendant fully or in part, and so on. It is concluded that the activities of those participants in the criminal procedure, who perform on behalf of the state the function of criminal prosecution or accusation, acquire particular social significance exactly due to its objectivity, while a negative aspect should be prevented by a sense of moral responsibility of the subjects processing the criminal case for decisions they take on it. An integrated approach to the study of the subjective factor and internal conviction, as well as other elements of criminal proceedings closely related to the law enforcer's personality, contributes to their objective assessment, taking into account the purpose of criminal procedure in the scope of the state's multilateral function of law enforcement.

REFERENCES

1. Korelskiy, V.M. & Perevalov, V.D. (eds) (2000) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Infra M-Norma.
2. Vyshinskiy, A.Ya. (1925–1926) Dokazatel'stvo [Proof]. In: Stuchka, P. (ed.) *Entsiklopediya gosudarstva i prava* [Encyclopedia of State and Law]. Vol. 1. Moscow: Kommunisticheskaya akademiya. p. 987.
3. Lupinskaya, P.A. (2010) *Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow: Infra M-Norma.
4. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2004) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: RAS.
5. Mikhaylovskaya, I.B. (2002) Prava lichnosti – novyy prioritet Ugolovno–protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Individual's rights as a new priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 7. pp. 4.

6. Voskobitova, L.A. (2014) Obvinenie ili obvinitel'nyy uklon? [Accusation or presumption of guilt?]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 3. pp. 455–462. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.11105
7. Nazarov, A.D. (2015) Presumption of guilt of an offender in the activities of the subjects controlling criminal process as a factor causing judicial mistakes in criminal judicial proceedings. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 9(58). pp. 150. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2015.58.9.149-154
8. Baev, M.O. & Baev, O.Ya. (2016) About legal mechanism of neutralization of the direction of guilty in the pre-trial prosecution. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Law*. 1. pp. 212–213. (In Russian).
9. Savitskiy, V.M., Bezlepkin, B.T., Lupinskaya, P.A. & Petrukhin, I.L. (eds) (1999) *Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RSFSR* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the RSFSR]. Moscow: [s.n.].

DOI: 10.17223/9785946217637/20

Т.В. Трубникова

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА / УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413

В статье аргументировано, что уголовно-процессуальный закон, регламентирующий прекращение уголовного дела/уголовного преследования с назначением судебного штрафа, действующая практика его применения, а также правила иных нормативно-правовых актов РФ, устанавливающих неблагоприятные последствия для лиц, в отношении которых уголовное судопроизводство прекращено по нереабилитирующим основаниям, противоречат конституционному требованию презумпции невиновности.

Ключевые слова: презумпция невиновности, производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прекращение дел по нереабилитирующим основаниям, злоупотребление правом.

Принцип презумпции невиновности закреплён в ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которой: